

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск - 1981

КАТЕГОРИЯ "ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ" И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В.В. Чешев

Лифференциация понятий "деятельность" и "поведение" играет важную роль для решения ряда философских проблем. Если абстракция деятельности не является универсальным средством описания всех явлений социальной жизни, то она играет фундаментальную роль при построении материалистической теории познания и при решении вопросов методологии науки. Предметная деятельность лежит в основе человеческого познания. Поэтому диалектико-материалистическая гносеология опирается на понятие "практика", которое охватывает все виды деятельности общественного субъекта.

Для теории познания и методологии науки нужна концепция деятельности, соответствующая задачам, стоящим перед ними. Попытки построения общей концепции деятельности часто оказываются бесплодными только потому, что исходят из расплывчатых представлений о человеческой активности, а не из конкретных задач научного исследования. Проблемы теории познания и методологии науки могут служить основанием для структурного расчленения деятельности. В этой связи обратимся к основным задачам теории познания с тем, чтобы вскрыть роль понятия "деятельность" для их решения.

История философии свидетельствует, что гносеологическая проблема познаваемости мира трансформируется, как правило, в вопрос об объективности человеческих явлений.

Самая проблема познаваемости возникла на той фазе развития человеческого мышления, когда оно достигло теоретического уровня. Наиболее характерным признаком теоретического мышления является использование разного рода абстракции (абстрактных объектов) и абстрактно-теоретических схем, отрицающих действительность: "В настоящее время в области методологии науки стало признанным, что теоретическое знание имеет дело не с эмпирически данными объектами, а с объектами абстрактными, идеализированными и, соответственно, толь-

ко к ним относятся утверждения теории"¹.

Абстрактные объекты, с которыми работает исследователь, не могут быть непосредственно обнаружены в природе. Они существуют как смыслы терминов теоретического языка, а не как конкретная предметная реальность, доступная чувственному восприятию и орудийному воздействию. Этот разрыв между способом существования абстрактных объектов (абстрактно-теоретических схем) и существованием объектов чувственного восприятия (эмпирических объектов) порождает проблему, которая может формулироваться как проблема познаваемости мира, проблема объективности знания, проблема реальности и т.п. Суть проблемы состоит в том, что знания, построенные как высказывания о свойствах и связях абстрактных объектов, не существующих в природе, начинают рассматриваться как знания о природе, причем нередко как единственно правильные знания.

Высказывания об абстрактных объектах становятся знанием о природе лишь постольку, поскольку им могут быть поставлены в соответствие фрагменты внешней реальности, доступные восприятию и орудийному воздействию человека. Для принципиального решения вопроса об объективном характере теоретического знания необходимо показать, что в абстрактных объектах, теоретических схемах и в высказываниях о них находят отражение свойства и законы внешней реальности. Если удается это сделать, то проблема познаваемости мира решается положительно, если нет, то возникают позиции агностицизма, скептицизма, субъективного идеализма. Различные направления в философии могут быть в этой связи представлены как различные способы решения проблемы объективности знания.

В западноевропейской науке одной из первых теоретических идей была концепция первоначала, из которого сформировались все доступные чувственному восприятию предметы. Фалес был первым философом, у которого идея первоначала лишена религиозно-мистического содержания, и является естественнонаучным принципом объяснения мира. Хотя Фалес утверждал, что первоначало мира есть вода ("все из воды"), его перво-

¹ Грязнов Б.С. и др. Теория и ее объект. М., 1973, с.43.

начало являлось теоретическим конструктом. Оно нигде не фиксировалось как предмет чувственного восприятия и появилось как идея, как объяснительный принцип, позволяющий указать причину (основание) возникновения вещей чувственного мира.

Особенности теоретического мышления, использующего абстрактные объекты для объяснения мира, фиксировались в античной философии, как и в философии последующего времени, косвенным образом через построение особой модели мира, основанной на признании двух сфер реальности, а именно чувственного и истинного (умопостигаемого) бытия. Одной из причин возникновения учения об истинном бытии, названном впоследствии метафизикой, явилось использование теоретических конструктов при построении картины мира. Концепция метафизической реальности, представляющая собой ядро философской онтологии, выполняла не только мировоззренческую, но и методологическую функцию. Она обеспечивала объективизацию теоретического знания тем, что теоретические конструкты, подобные античному первоначалу, рассматривались в ней как реально существующие предметы. По понятным причинам эти предметы наделялись комплексом свойств, принципиально отличным от свойств предметов чувственного мира.

Разграничение объектов чувственного восприятия и сущностных метафизических объектов сохранялось как в идеалистической, так и в материалистической философии. Например, Парменид выделяет единое умопостигаемое бытие, называя небытием все доступное восприятию чувств и полагая при этом, что истинное знание открывается разумом и что "только бытие существует, ибо бытие есть, небытия же нет"². В последующем это противопоставление чувственного и умопостигаемого бытия находит свое выражение в объективно-идеалистической философии Платона. Познание рассматривается им как проникновение разума (души) в сверхчувственную реальность, в то время как чувству доступны лишь переходящие формы вещей, так сказать, парменидовское небытие. При этом чувственно воспринимаемая реальность находится в отношении подобия к истинному бытию

² Иаковельский А. Досократики, ч. II. Казань, 1915, с. 40.

вещей. Теоретическое знание объективируется здесь ценой принятия идеалистической онтологии...

Объективно-идеалистические концепции могли обнажать и ставить в острой форме те или иные гносеологические проблемы. Однако онтология объективного идеализма не могла найти поддержки со стороны естественных наук, основывающих свои теоретические построения на наблюдениях, а в последующем — на систематическом эксперименте. Естественное знание опиралось обычно на материалистическую философию, в которой также сохранялось представление о чувственном и истинном (сущностном) бытии. Однако в отличие от идеализма, материализм не проводил принципиального различия между природой истинного бытия вещей (атомов, материи и т.п.) и чувственно воспринимаемой реальностью, в которой проявляют себя характеристики сущностного бытия. Характерным примером философии такого рода было учение Демокрита. Его атомы недоступны чувственному восприятию из-за своей малости, но их природа в принципе подобна природе окружающих человека вещей. Большие скопления атомов образуют тела, свойства которых объясняются свойствами атомов, их порядком и положением. Подобные принципы взаимосвязи сущности и явления сохранялись и в других материалистических концепциях.

Онтология материализма соответствовала духу эмпирических наук и традиционно опиралась на их достижения. Но в его теории познания содержались трудности, оказавшиеся непреодолимыми для материализма метафизического, который рассматривал ощущение как главное средство познания. Проблема заключается в том, что абстрактные построения теоретического мышления, раскрывающие природу вещей, не могут быть получены из ощущений субъекта.

Указанная трудность послужила основанием для субъективно-идеалистического вывода о непознаваемости мира. Впервые сомнение в объективности знания было выражено в философии софистов, настаивавших на относительности знания и относительности нравственных, политических, правовых и пр. ценностей. Оно получило развитие в античном скептицизме, утверждавшем, что познанию доступны лишь явления, чувственное

бытие вещей, в то время как все то, что высказывалось об их сущности, ставилось под сомнение. При этом скептики отвергали как онтологию материализма, так и онтологию объективного идеализма, называя оба эти учения догматизмом.

Классическая пара агностицизма начинается с работ Л. Дьюма, показавшего, что мышление оперирует понятиями, содержание которых не может быть получено из актов чувственного восприятия и не может быть сведено к чувственно-воспринимаемым данным. Эта мысль стала основной в философии И. Канта, который подчеркивал, что познание вырастает из двух независимых источников: мышления и чувственного опыта. В конечном счете субъективный идеализм отрицает объективность человеческого знания, рассматривая его как описание явления, но не как познание истинного бытия вещей. Объективность знания вытупает для субъективного идеализма И. Канта в лучшем случае как его общезначимость, обусловленная независимостью трансцендентальных форм познавательной деятельности от восприятия и волевых актов отдельного субъекта.

В философии позитивизма и неопозитивизма проблема объективности знания была поставлена в форме вопроса об отношении теоретического знания к эмпирическому. Позитивизм отрицает положение о познании как отражении внешней реальности, считая метафизическим сам термин "объективная реальность". Для него существует лишь одна реальность опыта, которая фиксируется в языке посредством терминов чувственного восприятия. Поэтому главной проблемой, исследованием которой занимался позитивизм, была проблема соотношения научного знания и опыта, поставленная в форме вопроса о соотношении теоретических терминов и терминов, в которых регистрируются данные опыта. Попытка свести теоретические термины к непосредственным данным, лежащая в основе процедуры верификации логического позитивизма, оказалась несостоятельной, что обнаружило и несостоятельность теоретико-познавательной концепции позитивизма, рассматривавшей познание как непосредственную фиксацию опыта.

Постановка проблемы, предложенная неопозитивизмом, держала в себе и некоторые положительные моменты. Расчле-

нив язык науки на термины, фиксирующие данные опыта, позитивизм в новой форме обаял старую проблему отношения знания к внешней реальности и чувственному опыту познающего субъекта. Негативная сторона позитивизма состояла в отказе от понятия "объективная реальность" и от идеи объективности знания. Сузив теоретико-познавательные проблемы до вопроса о соотношении теоретических высказываний и опытных данных, неопозитивизм сделал основным объектом своего анализа вопросы структуры научной теории и ее отношения к опыту. Однако попытка решить эти вопросы исключительно средствами логического анализа и логической техники оказалась неконструктивной. Формально-логические средства мало пригодны для решения проблемы возникновения теоретических конструкций, их природы и генезиса.

Неудовлетворенность концепцией логического позитивизма привела к возникновению в западной философии новых методологических построений, получивших название постпозитивизма. (И. Лакатос, Т. Кун, П. Фейербах и др.). В центре внимания этих исследователей находятся вопросы возникновения и развития теоретических конструкций. Постпозитивизм признает положительное влияние философской онтологии на развитие науки. Однако для него, как и для неопозитивизма, характерен отказ от традиционной философской проблематики. Попытки переосмысления философского наследия в свете современных проблем методологии науки практически не предпринимаются. По этой причине постпозитивизм лишен также фундамента для решения вопроса о природе теоретического знания и логике его развития. Положительной стороной нового направления в западной методологии науки явилось то, что его представители обратились к анализу роли социально-культурных факторов в формировании теоретических представлений. Постпозитивизм пересмотрел неопозитивистское представление о соотношении теории и опыта, отказался от "непосредственно данного" в опыте фактуального знания, подчеркивал, что теория задает видение мира, а тем самым и подбор и оценку фактов. Факты теряют свое самодовлающее значение и приобретают смысл лишь в контексте теории, независимо от того, рассмат-

риваются теоретические представления как последовательность сосуществующих и конкурирующих исследовательских программ (И. Лакатос), парадигм (Т. Куи) или как совокупность теорий, находящихся в соперничестве, напоминающем борьбу за существование (П. Фейерабенд).

Подчеркивание роли абстрактно-теоретических конструкций в развитии научного знания соответствует духу современной науки. Кризис в физике на рубеже XIX-XX веков убедил естествоиспытателей в том, что процесс познания не является простым индуктивным обобщением опытного материала. А. Эйнштейн указывал: "В настоящее время известно, что наука не может вырасти на основе только опыта и что при построении науки мы вынуждены прибегать к свободно создаваемым понятиям, пригодность которых можно а posteriori проверить опытным путем. Эти обстоятельства ускользали от предыдущих поколений, которым казалось, что теорию можно построить чисто индуктивно, не прибегая к свободному, творческому созданию понятий"⁵.

В XX веке, как и в предшествующие времена, основной проблемой теории познания остается проблема объективности теоретического знания. Современная постановка этой проблемы отличается более полным и точным описанием свойств теоретического знания и соответственно более конкретной постановкой проблемных вопросов.

Путь решения вопроса об объективности человеческого знания был намечен К. Марксом в его "Тезисах о Фейербахе". Главная слабость метафизического материализма, критикуемого К. Марксом, состояла в том, что познавательное отношение человека к природе рассматривалось домарксистской философией как созерцательное чувственное отношение. Полагая, что объекты познания даны субъекту в актах восприятия, метафизический материализм ставил гносеологическую проблему в форме противоположности чувственного и рационального. При этом возникало нерешимое затруднение. С одной стороны, философская онтология и естественнонаучные теории указывали на

⁵ Эйнштейн А. Собрание научных трудов, т. 4. М., 1967, с. 167.

существование в природе таких объектов, которые не могут быть представлены как чувственная единичность и не могут быть объектами непосредственного чувственного восприятия (например, атомы Демокрита, материальная субстанция и т.п.). С другой стороны, утверждалось, что знание об этих объектах опирается на чувственный опыт. Неудивительно, что метафизический материализм старался не замечать специфики теоретического мышления и порождаемых ею проблем.

Противопоставляя позиции метафизического материализма диалектико-материалистическую концепцию, К.Маркс указывает: "Главный недостаток всего предшествующего материализма - включая и феиербаховский - заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно"⁴. Это положение в принципе меняет представление о характере взаимодействия субъекта и внешней действительности в процессе познания. Основная мысль "Тезисов" заключается в том, что объекты познания даны человеку в формах практики, а не в актах чувственного восприятия самого по себе. Противопоставление чувственного и рационального теряет то значение, которое оно имело в гносеологии метафизического материализма. Как восприятие, так и мышление вовлечены в практику, опосредованы ею. Практическая деятельность дает основания возникновению форм мышления и теоретических конструкций, соединяемых затем с чувственным опытом.

Роль предметной практики в решении вопроса о происхождении теоретического знания может быть представлена следующим образом. Предметно-практическая деятельность является единством субъективного и объективного. Цели деятельности субъективны, они определены потребностями субъекта, уровнем общественного развития и т.п. Осуществляя деятельность, субъект может коммунизировать предметы, ставить их в разные отношения друг к другу, создавая тем самым различные предметные структуры. Однако взаимодействие предметов в таких структурах

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.3, с.1.

носит объективный характер. Оно определяется свойствами вещей, вовлекаемых в взаимодействия. Природа включена в человеческую практику через действия предметов друг на друга⁵. По этой причине важное значение приобретает расчленение актов предметно-практической деятельности на субъективную и объективную (предметную) составляющие. Субъективная сторона представлена самим субъектом и его действиями над предметами, вовлеченными в деятельностный процесс. Объектная сторона задана совокупностью предметов, поставленных в актах деятельности в определенные взаимоотношения, а также взаимодействия, совершающиеся между этими предметами. Иначе говоря, объектная сторона практики представляет собой объектную (предметную) структуру с происходящими в ней процессами.

Отграничение объектной составляющей предметно-практической деятельности имеет существенное значение для решения вопроса об объективности человеческого знания. Познавательная деятельность по своему происхождению и по самой своей сути направлена на вычленение объективного содержания практики, тех взаимосвязей и взаимодействий, которые осуществлены в объектной структуре деятельности. Процедуры реконструкции указанного содержания и представления его в форме объекта научной теории были названы В.С. Степиным схематизацией предметной стороны практики, в ходе которой "формируется в чистом виде устойчивые связи предметных отношений и взаимодействия, характеризующие некоторый, потенциально заданный класс практических ситуаций (настоящего и будущего)"⁶. В ходе такой схематизации реальные объекты, вовлеченные в деятельностный процесс, замещаются абстрактными объектами, которые наделяются совокупностью свойств, выде-

⁵ В.С. Степин отмечает: "Предметная сторона практики всегда имеет диалектически двойственный характер... Будучи результатом активности субъекта, она вместе с тем является естественным взаимодействием объектов, которое протекает в соответствии с законами материального мира... устойчивые состояния и структуры, характеризующие превращения объектов в практике, являются в то же время и структурными характеристиками взаимодействия объектов природы "самой по себе". (Степин В.С. Становление научной теории. Минск, 1976, с. 11).

⁶ Степин В.С. Становление научной теории. Минск, 1976, с. 12.

ляемых функционально (операционально). По этой причине абстрактные объекты существенно отличаются от реальных эмпирических объектов. Последние обладают в принципе неограниченной совокупностью свойств и могут быть поставлены в различные соотношения с другими предметами. Абстрактные же объекты наделены строго ограниченным набором свойств, определяемых положением и функционированием реального предмета в конкретной действительной структуре, в частности, в экспериментальной деятельности ученого⁷.

Совокупности абстрактных объектов, поставленных в определенные отношения, "снятые" с предметных структур практики, представляют собой абстрактно-теоретические схемы. Объекты научного знания представлены в виде таких схем, к которым непосредственно отнесены теоретические высказывания и математические уравнения. В.С. Степин различает три уровня схем, по-разному репрезентирующих исследуемые объекты⁸. С экспериментом непосредственно связаны схемы эмпирического уровня, возникающие в процессе практического выявления взаимоотношений и свойств реальных объектов. Переход к схемам частно-теоретического и фундаментального уровня сопровождается введением новых абстрактных объектов на основе "схематизации" процедур оперирования с абстрактными объектами низлежащего уровня. Указанный способ получения теоретического знания называется иногда "квазиэмпирическим обобщением"⁹. Обобщение такого рода представляет собой конструктивный процесс, осуществляемый в ходе практического освоения окружающего мира.

Рассмотрение процедур схематизации практики ведет к адекватной оценке положения о том, что объекты познания даны субъекту в формах практики. Утверждение о данности объекта в формах практики не сводится к тому, что практика расширя-

⁷ Степин В.С. Становление научной теории. Минск, 1978, с. 12.

⁸ См.: Степин В.С. К проблеме структуры и генезиса научной теории. - В кн.: Философия, методология, наука. М., 1972, с. 162-163, 172.

⁹ См.: Баженов Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории. М., 1978, с. 52.

ет круг объектов, с которыми человек вступает в чувственный контакт. Практика действительно увеличивает число предметов, доступных чувственному восприятию. Но не в этом смысл положения о практической природе познания. Чувственная связь может иметь существенное значение для выработки формы поведения животного (может быть, и человека), но она не является генетически исходным пунктом познавательной деятельности субъекта, использующего абстрактно-теоретическое мышление. Человеческое познание начинается, говоря языком психологов, с процессов интериоризации практической деятельности. Познание формируется как схематизация предметных структур деятельности, и объект познания противостоит субъекту не как отдельная чувственная единичность, а как система связей и отношений предметов, вовлеченных в практику: "... объект естественнонаучного исследования (законы природы) всегда будет представлен в форме предметных структур практического действия"¹⁰. Например, такие объекты научного исследования, как термодинамический процесс или процесс электромагнитной индукции и т.п., вообще не могут быть заданы в форме чувственной единичности. Они всегда представлены через определенные предметные структуры, создаваемые в производственных процессах или в экспериментальной деятельности ученого. Даже в тех случаях, когда, казалось бы, объектом исследования становится отдельный предмет, отдельная вещь, сама возможность его изучения обеспечивается включенностью его в практические познавательные процедуры, т.е. в экспериментальную или производственную деятельность¹¹.

Включение объективного содержания, совершающееся посредством схематизации предметных структур практики, обеспечива-

¹⁰ Степин В.С. Становление научной теории, с. 11.

¹¹ Нельзя не отметить, что и отдельная чувственная вещь становится объектом теоретического исследования при посредстве ряда идеализирующих процедур. На теоретическом уровне анализируются и описываются некоторые обобщенные конструкции, соотносимые с исследуемым предметом, носителем изучаемых свойств. Набор выделяемых свойств определяется включенностью объекта в практические ситуации и вытекающими из этого познавательными задачами.

ет объективность человеческого знания. Предметные структуры охватываются особым инструментом, с помощью которого осуществляется поиск объективных закономерностей. При этом объектом научного знания становится не только то, что непосредственно освоено человеческой практикой. Теоретические схемы обобщают потенциально бесконечный класс эмпирических ситуаций и могут служить основанием для новых экспериментальных действий. Кроме того, познавательная деятельность, осуществляемая на теоретическом уровне, имеет относительно самостоятельный характер и может вести к построению теоретических схем, позволяющих создать качественно новые предметные структуры деятельности. Это называют иногда "опережающим отражением"¹².

Исследование практической, деятельностной природы познания позволяет преодолеть крайности, которые свойственны как метафизическому материализму, так и современному позитивистскому взгляду на познавательный процесс. Метафизическому материализму присущ, так сказать, односторонний онтологизм, ибо он настаивал на непосредственном существовании в природе тех объектов, которыми оперирует человеческое мышление. Для позитивизма, напротив, характерен отказ от принципа объективности человеческого знания и одностороннее преувеличение операционального аспекта в интерпретации научных теорий. Это находит свое выражение в требовании отказаться от принципиально ненаблюдаемых и свести (редуцировать) творческие понятия к совокупности протокольных высказываний.

Диалектико-материалистическая концепция ведет к преодолению односторонности как одного, так и другого направления. С точки зрения диалектического материализма процесс объективизации теоретических понятий не может сводиться к онтологическому отождествлению предметной реальности и теоретических схем. Необходимо принимать во внимание и операциональную сторону теоретических конструкций, так как содержание, фиксируемое в них, выявляется посредством ряда процедур, вклю-

¹² См.: Степин Р.С. Научное познание как "опережающее отражение" практики. - В сб.: Практика и познание. М., 1973, с.206-227.

чувств. операции, производимые в экспериментальной практике, производстве и т.п. Выявленное посредством деятельности операций содержание не существует как конкретная чувственная единичность. Однако от этого оно не утрачивает объективного статуса. Представление этого содержания в форме особых абстрактных конструкций также вполне естественно. В.И. Ленин указывал, что "все научные (правильные, серьезные, не вадорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее"¹³.

Таким образом, анализ предметной практики как единства субъективного и объективного и рассмотрение познания как схематизации предметного содержания практики позволяют найти принципиальный подход к решению вопроса об объективности научно-теоретического знания. Положение о практической природе познания снимает традиционную постановку гносеологической проблемы в форме противопоставления чувственного и рационального. Материалистический сенсуализм сыграл свою положительную роль в развитии науки. Убеждение, что ощущение является инструментом связи субъекта и реальности, что знание возникает из опыта и представляет собой отражение объективной реальности, всегда было основным в философском мировоззрении естествоиспытателей. Это не устраивало, однако, теоретической слабости сенсуализма, его неспособности вскрыть процессы формирования научных абстракций. Попытка вывести теоретические идеи из актов чувственного восприятия постоянно наталкивалась на нерешаемые трудности, обнаружившие себя в трактатах Дж.Локка, Д.Дьюма, И.Канта. Рассмотрение познания как схематизации форм практики позволяет найти генетические истоки и объективное значение теоретических конструкций. В них фиксируются объективные характеристики, взаимосвязи и взаимодействия предметов, складывающиеся в актах практической деятельности. Природные закономерности становятся объектом научного познания благодаря тому, что они вовлекаются в производственную практику, практику научного эксперимента и т.п.

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29, с.152.